

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.
(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ С Е Д Ы М Ы Й).

Мая 15

№ 10.

1901 года.

Вологда, 11 мая 1901 года.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавняго распоряженія Св. Синода о празднованіи памяти свв. первоучителей Словенскихъ Меодія и Кирилла,—день ихъ памяти, 11 мая, былъ отпразднованъ среди духовно-учебныхъ заведеній города Вологды съ особенною торжественностью. Всенощное бдѣніе на этотъ день въ семинарской церкви было совершено Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ въ сослуженіи ректора, инспектора, духовника семинаріи и инспектора классовъ епарх. женск. училища. Къ началу Богослуженія обширный храмъ уже наполненъ былъ юными питомцами духовныхъ школъ: кромѣ воспитанниковъ семинаріи, мужскаго и женскаго епарх. училищъ, были приведены почти всѣ ученики городскихъ церковныхъ школъ (образцовыхъ при семинаріи и епарх. училищъ, Свято-Стефановской и Благовѣщенской) сопровождаемые учащими ихъ. Въ 6 часовъ началось всенощное бдѣніе, на которомъ передъ поліелеемъ былъ прочитанъ Владыкою акаѣистъ свв. Первоучителямъ, при чемъ принѣвы акаѣистныя были попеременно исполняемы тремя хорами: воспитанницъ епарх. женскаго училища, архіерейскимъ и семинарскимъ. Послѣ Евангелія Преосвященный елеопомазывалъ присутствовавшихъ почти до конца всенощнаго бдѣнія, продолжавшагося до половины 10 часа. Прекрасная чисто лѣтняя погода благопріятствовала любителямъ духовныхъ торжествъ собраться во множествѣ на торжественное бдѣніе.

Божественная литургія 11 мая, въ самый день праздника, была совершена Преосвященнѣйшимъ Владыкою также въ семинарской церкви въ сослуженіи лицъ изъ семинарской корпораціи, имѣющихъ священный санъ. Въ еще большемъ количествѣ наполнилась церковь юными богомольцами съ ихъ преподавателями и оо. законоучителями. Богослуженія исполнялись тѣми же тремя хорами, какъ и на всенощномъ бдѣніи, по заранѣе условленному порядку. Послѣ бдѣнія причастнаго стиха инспекторомъ семинаріи было про-

изпесено слово о значеніи подвиговъ свв. Меѳодія и Кирилла для славянскаго міра и объ урокахъ изъ ихъ дѣятельности. Предъ выходомъ на молебень Владыка обратился съ живымъ папидательнымъ словомъ къ учащейся молодежи; въ немъ онъ просто и наглядно выяснялъ особый смыслъ и значеніе общаго собранія учащагося *молодаго* поколѣнія для празднованія первоучителей словенскихъ: „сила и дѣйственность первосвященнической молитвы Искушителя *да будутъ вси едино*, въ единеніи вѣры и любви, не перестаютъ проявляться не смотря на насильственные козни враговъ, на славянскомъ родѣ: сотни лѣтъ прошли, а мы, православные, тѣмъ же языкомъ славимъ Бога, какъ и во дни свв. нашихъ равноапостоловъ; великое Божественное дѣло не гибнетъ; ему пужно беззавѣтно предаться, посвятить на служеніе ему и силы физическія, и весь запасъ знаній, и всю силу благой воли, и весь этотъ трудъ согрѣть христіанскою любовію“... Послѣ молебна свв. Первоучителямъ Словенскимъ Его Преосвященство, въ преднесеніи иконы свв. Меѳодія и Кирилла, въ сопровожденіи духовенства и юныхъ учащихся церковныхъ школъ, при пѣніи тропаря святымъ, направился въ помещеніе семипарской образцовой школы. Здѣсь предъ иконою была возглашена краткая сугубая эктенія съ молитвою за учащихся, а затѣмъ присутствующіе заняли мѣста, учащіеся же размѣстились за партами. Завѣдующій школою, препод. дидактики Л. А. Соколовъ, прочиталъ краткое житіе свв. Меѳодія и Кирилла. Затѣмъ по объявленіи списка кончившихъ ученіе въ школъ были разданы Его Преосвященствомъ лучшимъ ученикамъ по экземпляру Св. Евангелія и книжка И. Преображенскаго: Свѣтлое Христово Воскресеніе. Въ заключеніе собранія дѣти воодушевленно пропѣли задостойникъ на Вознесеніе. Владыка, благословивъ всѣхъ, отбылъ изъ школы. Всѣмъ ученикамъ и ученицамъ были розданы гостинцы. Вечеромъ въ тотъ же день въ епархіальномъ женскомъ и въ мужскомъ духовномъ училищахъ были устроены чтенія со свѣтовыми картинами.

Поѣздки Вологодскаго епархіальнаго миссіонера въ 1900 году.

(Продолженіе).

Черезъ день въ Баранцево, деревню, сильнѣе другихъ зараженную расколомъ, явилась на бесѣду вся краса филиппанства. Былъ въ числѣ пришедшихъ Александръ Степановъ Керасловъ изъ Курочкина, считающійся первымъ послѣ умершаго Луки Астраханцева начетчикомъ во Флоровскомъ приходѣ.

У раскольниковъ были два мѣшка книгъ и картины, сложенныя въ трубочку. Они усѣлись за отдѣльнымъ столомъ. Иванъ Коневъ смотрѣлъ на православныхъ со злобой и торжествомъ. Указаны были предметы, о которыхъ предполагалось разсуждать—порицательныя выраженія писателей прежняго времени, число просфоръ, четырехконечный крестъ.

Считая лишнимъ входить въ долги разсужденія по поводу того или другого выраженія полемическихъ книгъ, въ виду вспыльчивости и упрямства собесѣдниковъ, я сталъ говорить въ томъ смыслѣ, что порицательныя выраженія принадлежатъ лично ихъ писателямъ и сказаны ими въ порывѣ ревности; если бы эти выраженія на самомъ дѣлѣ были рѣзки, то это значило бы только то, что грѣшны члены церкви, но сама она свята и непорочна. Вѣдь церковь не считалась навшею отъ того напр., что Николай Чудотворецъ ударилъ въ порывѣ ревности еретика Арія въ лицо, или отъ того, что Діонисій Александрійскій въ горячей полемикѣ съ навликіанами допущалъ въ своемъ сочиненіи неправославныя мысли; притомъ старообрядцы отдѣлились отъ церкви гораздо ранѣе произнесенія сихъ порицаній. Послѣ этого я прочиталъ изъясненія св. Синода о томъ, что русская церковь не раздѣляетъ порицательныхъ выраженій нѣкоторыхъ писателей—полемистовъ. Александръ Степановъ какъ будто согласился съ моими словами и сталъ говорить, что не члены только, но и сама церковь русская произносила порицанія на старые обряды. Когда и гдѣ? спросилъ я. Въ отвѣтъ на это Александръ Степановъ вычиталъ, конечно безъ связи рѣчи, двѣ выдержки, одну „еще же и писаніе, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника и скрытаго еретика Арменскія ереси“—(15 л. Дѣян. соб. 1666 г. изд. 1881 г.), другую, гдѣ лица, называющіе троеперстіе ересью и хотящіе креститься только двуперстно, приравниваются къ аріанамъ (32 л.). „Вотъ вашъ соборъ проклятъ св. отцовъ, крестящихся двуперстно.“ Неправда, Александръ Степановъ, отвѣтилъ я, про св. отцовъ здѣсь (въ 1-мъ выраженіи) рѣчи нѣтъ, а говорится только, что отмечается писаніе, сложенное армяниномъ, и это писаніе встрѣчается во псалтири и во вѣныхъ, напр. въ Кирилловской книгѣ, во Псалтири съ возслѣдовавіемъ. Гдѣ тутъ порицаніе, рѣзкость?.. Если за это вы будете винить русскую церковь, то почему вы не вините Іоасафа патріарха, который чинъ погребенія священническаго, печатавшійся въ Филаретовскомъ потребникѣ, называетъ происшедшимъ отъ еретика Ермѣя, попа Болгарскаго, и исключаетъ изъ потребника?

„Не туда гнешь, мѣшаешь двѣ вещи разныя,“ сказалъ Александръ Степановъ,—одно крестъ, другое—молитва, вѣдь

двуперстіе-то употребляли св. отцы.“ „Не разныя, Александръ Степановичъ, вещи, а одинаковыя, — двуперстіе есть выраженіе догматическихъ истинъ и молитва тоже, двуперстіемъ крестились святые, они же и чинъ погребенія употребляли.“ Отвѣтомъ на эти слова былъ страшный шумъ, поднятый раскольниками. Въ это время въ комнату вошелъ о. Александръ Садоковъ, дотолѣ славившій въ деревнѣ. Шумъ прекратился. Кто то изъ раскольниковъ вскричалъ: „въ книгѣ сказано, кто не крестится двѣмя перстами, якоже и Христось, да будетъ проклятъ.“ Не зная, о чемъ идетъ рѣчь, о. Александръ отвѣчалъ крикнувъ: „въ книгѣ написано еще кто не крестить двумя перстами, а мы крестимъ, т. е. благословляемъ двумя перстами, слѣд., нечего вамъ и говорить про это.“ „Благословляете, да не такъ, какъ нужно,“ возразилъ кто-то. „Мы благословляемъ, продолжалъ священникъ, именемъ Іисуса Христа. Смотрите: — вотъ І — и онъ, указывая пальцы руки, сложенной именованно, разъяснял, какія буквы изображаются тѣмъ или другимъ пальцемъ, вотъ С — третій крестъ, а первый съ четвертымъ перекинуты Х.“ „Нѣтъ не Христось, перебилъ его Иванъ Коневъ, тутъ, а другое“.... Я продолжалъ разъяснять вторую выдержку, приведенную Александромъ Степановымъ изъ Дѣяній Собора (32 л.): называются аріанами тѣ, которые проклинаютъ троенерстіе, въ которомъ тремя равными перстами изображаетъ я вѣра въ равенство лицъ св. Троицы, а хотятъ креститься лишь двуперстно, гдѣ таинство св. Троицы выражается въ неравныхъ перстахъ, и, стоя за это именно неравенство перстовъ, какъ бы показываютъ, что они не исповѣдуютъ равенства Лицъ св. Троицы и подобны въ этомъ случаѣ еретикамъ, армянамъ и аріанамъ. Не слушая объясненій, сидѣвшій со мной рядомъ Николай Степановъ изъ Шемейкина, схвативъ меня за плечо, вскричалъ: „подавай Митрюху“ (онъ разумѣлъ — Розыскъ св. Дмитрія Ростовскаго). „Не знаешь чего просишь,“ сказалъ я ему въ отвѣтъ, и сталъ говорить о числѣ просфоръ, какъ хотѣлъ въ началѣ бесѣды. „подавай Митрюху, иначе уйдемъ,“ и всѣ раскольники вышли изъ комнаты. У Алексѣя Феодорова мы просили принесенныхъ ими картинъ: на одной были изображены съ прибавленіемъ надписей дониконовскіе обряды, а на другой будто бы Никономъ введенныя. Священникъ и діаконъ приесли съ собою въ деревню сосуды, нѣсколько просфоръ, крестовъ на престольныхъ и мы стали разоблачать по древнимъ книгамъ, какъ неправильны эти картины. Алексѣй Феодоровъ схватилъ ихъ и тоже удалился изъ комнаты. Многочисленной толпѣ народа показано было въ дѣлѣ, какъ совершается проскомидія по службникамъ

разныхъ патриарховъ, различіе семипросфорія и пятипросфорія. Присутствовавшіе слѣдили за чтеніемъ и относились къ нему съ затаеннымъ вниманіемъ. Былъ между ними раскольникъ по имени Никифоръ, но собратья оттащили его сіюю отъ стола, на которомъ находились св. предметы, въ цѣляхъ. какъ бы онъ не соблазнился и не возымѣлъ влеченія къ „никоніанству.“ Выйдя изъ комнаты, раскольники остались на „повити“ дома и шумѣли, не давая намъ говорить, а бывшимъ въ избѣ слушать. Ихъ гнѣвъ обрушился на проходившихъ около нихъ православныхъ. Находясь внѣ комнаты, раскольники не могли утерпѣть, чтобы не дѣлать укоровъ православной церкви черезъ другихъ. Передатчикомъ ихъ мыслей былъ нѣкій Иванъ, молодой крестьянинъ лѣтъ 25, совсѣмъ не крещеный ни православнымъ священникомъ, ни раскольническимъ наставникомъ, что въ обычаѣ у тамошнихъ филиппанъ. Онъ глумился надъ всѣми православными обрядами, надъ всѣмъ священнымъ. Въ Евангеліи, говорилъ онъ, Христосъ сказалъ про антихриста, что онъ будетъ ладошкой горы переставлять; четырехконечный крестъ Иванъ называлъ „меленкой,“ хотя ему доказали, что этимъ крестомъ совершаются всѣ тайны; въ доказательство одной своей мысли онъ ссылался на 24 главу Апокалипсиса (хотя ихъ всего было 22), приносилъ съ собой календарь Гатцука, показывая въ немъ изображеніе Ап. Іоанна, у котораго вверху посоха находится восьмиконечный крестъ, и смѣялся надъ главами змій—украшеніями архіерейскаго жезла, употребляемаго въ русской церкви. Былъ съ Иваномъ другой молодой раскольникъ, тоже, кажется не крещеный; тотъ допускалъ явную ложь съ цѣлью сказать, что-нибудь противъ православныхъ. Я показывалъ фотографическое изображеніе четырехконечнаго каменнаго креста, находящагося въ Ильинской Обнорской церкви Грязовец. уѣзда, который, по преданію, будучи 8^{1/2} пудовъ вѣса, приплылъ противъ теченія рѣки Обноры. „Я видѣлъ этотъ крестъ, заявлялъ раскольникъ, онъ восьмиконечный.“ „Ложь говоришь, обличилъ его двѣдушка Петръ Кутузовъ изъ дер. Неклюдова, я былъ у Ильи Пророка, поклонялся Кресту, онъ дѣйствительно четырехконечный, какъ и на картанкѣ.“ Бесѣда кончилась очень поздно.

17-го апрѣля изъ Флоровскаго прихода я отпратился въ Вологду. Проѣхавъ деревню Хлызино Флоровскаго прихода, въ которой мнѣ не пришлось быть въ Пасхальную недѣлю, но гдѣ, по словамъ приходскаго священника, раскольники есть, я встрѣтилъ группу народа, идущую въ гор. Грязовець. Путники оказались Хлызинцами. Я пошелъ съ ними. Дорога до Грязовца была настолько худа, что еле можно было перебираться

ся. Мои спутники молчали; замѣтно было, что они придерживаются раскола, потому что и въ храмѣ за богослуженіемъ я ихъ ни разу не видѣлъ, и нехотя отвѣчали они на мои вопросы, касающіеся вѣры. Чтобы вовлечь ихъ въ разговоръ, я сталъ дѣлать сравненіе: трудно вамъ идти по такой худой дорогѣ, а многимъ—старымъ и совсѣмъ недойти до города; несравненно труднѣе старовѣрамъ идти въ Царство Небесное. „А ты почему знаешь,“ уже развязнѣе сказалъ одинъ изъ спутниковъ. Я началъ имъ объяснять о значеніи благодати Божіей для спасенія. Они съ увлеченіемъ стали передавать мысли, внушенныя чтеніемъ Соловецкой челобитной, бесѣдовать о старой вѣрѣ, о перстахъ, о хожденіи вокругъ кущели. Мы разговорились. Незамѣтно дошли до Грязовца; хлызицы приглашали меня непременно побывать у нихъ въ деревнѣ со старыми книгами. Я охотно отвѣтилъ согласіемъ на ихъ просьбу.

V. Около Грязовца.

Одинъ изъ священниковъ Грязовецкаго собора просилъ меня побывать въ дер. Крестѣ, гдѣ православный старичекъ усумнился въ правотѣ нашей вѣры и выражалъ желаніе по-смотреть старыя книги, для своего вразумленія. Въ виду этой просьбы, 1-го мая я былъ въ дер. Крестѣ. Любезнательнымъ старичкомъ оказался Иванъ Корытовъ, родной братъ той Авдотьи которая содержитъ моленную въ своемъ домѣ и вмѣстѣ съ недавно переѣхавшей къ ней на житье изъ Борисоглѣбскаго Ильниковскаго прихода Анной Прокопьевой имѣетъ большое значеніе среди мѣстныхъ раскольниковъ. Сестра и смутила православнаго брата; она постаралась ему насказать, что Церковь переимѣняла имя Христа Спасителя. Самой Авдотьи и ея подруги не было въ деревнѣ; онѣ, какъ говорили потомъ, хотѣли видѣть миссіонера, но въ тотъ же день будто бы на праздники уѣхали въ Борисоглѣбскій приходъ. Въ книгахъ, какія были у меня, я показывалъ, что имя—Иисусъ употреблялось въ глубокой древности. Долго разсуждали со старичкомъ объ именованіи перстосложеніи. Ему кажется, что это перстосложеніе прав. церковь будто бы заимствовала у римлянъ. Въ рукахъ у Ивана Корытова была какая то книга (заглавія не запомню), въ которой помѣщены снимки съ разныхъ иконъ и изображеній Святителя Николая, въ числѣ этихъ изображеній есть одно писанное католикомъ; на немъ правая рука Святителя сложена такъ, что нельзя различить, какое тутъ перстосложеніе, двуперстіе ли, или именованное, или какое другое. Но Ивану Матосевичу вѣжется, что оно похоже на то,

которое употребляется православнымъ священникомъ для благословенія. Латинскіе патеры, убѣждавъ я старика, благословляютъ не такъ, какъ православные священники; но если бы и такъ, если бы у насъ съ католиками бытъ одинъ и тотъ же обычай перстосложенія для священническаго благословенія, то это не значить, что мы погрѣшили. У еретиковъ не все худо, есть и хорошее. Даже и у язычниковъ хранятся проблески истины и добра, которые были открыты первому человѣку Адаму, не смотря на цѣлыя тысячи лѣтъ, прошедшихъ съ той поры. Въ книгѣ о Вѣрѣ разсказывается, въ чемъ заключаются разности между православіемъ и латинствомъ (28 гл.): римляне отступили введеніемъ ученія о исхожденіи св. Духа и отъ Сына, лишеніемъ мірянъ крови Христовой, обычаемъ совершать причащеніе на опрѣснокахъ; но о перстосложеніи нѣтъ и рѣчи, такъ что если бы православные и латыняне благословляли народъ одинаковымъ сложеніемъ руки, то не слѣдуетъ, что первые соединились съ послѣдними въ неправославномъ ученіи вѣры. Изъ раскольниковъ была на бесѣдѣ только Екатерина Барышникова, она какъ и въ прошлый разъ говорила о томъ, что Дмитрій Ростовскій обругалъ будто бы двуперстіе и всѣ старыя обряды, о чемъ она, конечно, не читала, но слышала отъ другихъ лицъ, которыя неправильно, пристрастно понимаютъ слова Святителя.

3-го мая бесѣда была устроена въ Корбинѣ, деревнѣ соборнаго прихода; думалось, что сюда придутъ тѣ расколоучительницы, которыя, по словамъ своихъ, хотѣли поговорить съ миссіонеромъ. Народа въ Корбинѣ было не много, онъ разошелся по сосѣднимъ деревнямъ, гдѣ въ то время справлялся какой-то праздникъ. Въ Корбинѣ въ нынѣшній годъ открыта школа, и жители деревни, даже раскольники, стали помягче вѣроятно подѣ влияніемъ бесѣдъ учителя. Ольга Сергіева, уставщица, встрѣтила меня ласково, говорила на бесѣдѣ скромно: хорошо вель себя и Викторъ Ригинъ. Корбинскіе раскольники крѣпко привязаны къ своей вѣрѣ. „Напрасно трудитесь вы, говорили они, насъ не переучать, у насъ дѣды какъ вѣровали, такъ и мы вѣруемъ.“ Мы читали Евангеліе, тѣ мѣста, противъ которыхъ у старообрядцевъ сдѣланы большія убавки, ведущія ихъ къ гибели. Призывая старообрядцевъ къ воссоединенію, я разсказывалъ имъ про имѣвшійся въ ихъ деревнѣ извѣстный имъ случай. На первой недѣлѣ Великаго поста говѣли ученики Корбинской школы; въ числѣ ихъ была одна ученица, которая преподавняя ей св. тайны не проглотила, но удержала во рту съ цѣлью выплюнуть ихъ потомъ, но ей не удалось исполнить свое намѣреніе. Сдѣлала такъ дѣвочка

по совѣту бабушки—раскольницы. Объ этомъ случаѣ сообще-
но было священникомъ Владыкѣ, который велѣлъ предоставить
дѣло на волю Божию. Воля Божія совершалась. Старушка за-
тосковала и черезъ 1—1½ недѣли померла.*) Не показываетъ
ли это ясно, что у насъ истинная Церковь, что съ нами Богъ?

За Корбиннымъ начинаются деревни Степуринскаго прихо-
да. Въ немъ раскольники пока не сильны, но они могутъ
окрѣпнуть, если не будетъ здѣсь бдительнаго надзора пастыр-
скаго и если не будетъ со стороны приходскаго духовенства обра-
щено вниманіе на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ населенія.
Въ томъ краѣ постоянно шатаются странники, которые вхо-
дятъ въ сношеніе съ православными жителями, вблизи нахо-
дится дер. Зажолка (Чернецкаго прихода)—видное гнѣздо страп-
ническаго ученія; въ приходѣ есть свой расколоучитель Тео-
доръ Ивановъ изъ дер. Гришина.***) Кроме того недавно пе-
реселились сюда—въ дер. Родники нѣсколько раскольниковъ
странниковъ изъ Ярославской губерніи, которые живутъ въ
домѣ Василья Ильина. Они уже дѣлаютъ свое дѣло. Недавно
изъ этой деревни пропала большая старушка, напутствованная
священникомъ. Ее странники помимо воли мужа увезли въ

*) Въмѣстѣ съ этимъ я разказывалъ про другой аналогичный фактъ,
бывшій члѣномъ великимъ постомъ въ одномъ вологодскомъ интеллигент-
номъ семействѣ. Наслушавшись гдѣ то, мальчикъ говорилъ своему старшему
брату: „когда я буду причащаться, выплюну Причастье. „Братъ вразумлялъ
мальчика, хотя родители совершенно равнодушно относились къ словамъ ма-
ленькаго сына. Въ одну изъ пятницъ Великаго Поста братья отправились въ
церковь исповѣдаться; старшій принесъ покаяніе предъ священникомъ, млад-
шій хотѣлъ сдѣлать тоже, но вдругъ уналъ въ причащѣ болѣзнь. Его выне-
сли изъ храма. Господь не допустилъ совершиться поруганію святыни.

**) Теодоръ Ивановъ былъ по приглашенію Федора Михайлова Пятирян-
кина на бесѣдахъ, устроенныхъ мною въ Чернецкомъ приходѣ. Послѣ нихъ
онъ написалъ письмо Пятирянкину, въ которомъ безъ всякихъ доказательствъ
пишетъ, что миссіонеръ беретъ краснорѣчьемъ, ему вѣрить нельзя; выражаетъ
упрекъ, зачѣмъ онъ (миссіонеръ) возитъ старыя книги, а не свои новыя, и
въ заключеніе говорить, что онъ (Теодоръ), сидя за чтеніемъ писаній, соста-
вилъ показаніе правды вѣры ихъ, христіанъ, и неправды „никоновскаго пре-
данія;“ его онъ и представляетъ на разсмотрѣніе Пятирянкина. Это показаніе
снабжено картинками—изображеніями священника, престола, просфоръ, бла-
гословляющей руки. Оно не произведеніе Теодора Иванова, а другаго лица,
потому что мнѣ приходилось видѣть во Флоровскомъ приходѣ печатный экзем-
пляръ подобныхъ картинокъ. Съ письмомъ Иванова, посланнымъ Пятирянки-
ну, и картинками мнѣ представился случай познакомиться. Въ отвѣтъ на
посланіе Теодора Иванова я написалъ обширное письмо на имя адресата Пи-
тирянкина, въ немъ разбираю неправильность картинъ и невозможность выдер-
жекъ, приводимыхъ на листкахъ. Попадетъ ли мое письмо расколоучителю,
— не знаю, но я желалъ бы этого. Въ заключеніе я выражалъ просьбу и давалъ
совѣтъ Теодору Иванову, чтобы онъ не прибѣгалъ къ темнымъ средствамъ съ
цѣлью соблазнить человѣка, который не въ состояніи пролѣзть расказни
старообрядца. Только ложъ дѣйствуетъ во тьмѣ, а истина не боится свѣта;
чѣмъ писать тайно, лучше было бы ему на бесѣдѣ публично обвинить Пра-
вославную Церковь, если онъ только можетъ что сдѣлать. Скрытно дѣйстви-
ють только проповѣдники ложныхъ религій.

Зажолку, гдѣ послѣ смерти и похоронили. Объ этомъ фактѣ священникомъ сообщено Консистоіи. Василій Ильинъ и его жена говорили, что странники живутъ у нихъ, но когда ихъ приглашали на бесѣду, въ то время ихъ будто бы не было дома. Бесѣдовали въ домѣ Петра Филиппова, который прежде, по его словамъ, тяготѣлъ къ расколу; впрочемъ и теперь въ немъ замѣтны симпатіи къ странству. Онъ интересовался предположеніемъ писателя книги о Вѣрѣ относительно 1666 года и заручной грамотой, которую будто бы дали въ этомъ году русскіе Риму. Василій Ильинъ съ женой указывали на недостатки жизни пастырей и пасомыхъ въ Православной церкви; одну дѣвицу занимала разница въ молитвахъ по нашимъ и старымъ книгамъ, которую она считаетъ очень важною.

Епархіальный миссіонеръ *Николай Слѣдниковъ*.

КИРИЛЛО-ІОАННО-БОГОСЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

П Р И

Вологодской духовной семинаріи.

(Продолженіе).

Лѣвый придѣлъ посвященъ въ честь московскихъ святителей. Направо за образомъ Спасителя изображены на иконахъ: Первосвященникъ Захарія, Филиппъ митрополитъ, на столбѣ подъ аркой въ отбѣленной ризѣ икона трехъ святителей Петра, Алексія и Іоны изъ прежней церкви, на лѣво за Божіей Матерью на дверяхъ сѣверныхъ Мельхиседекъ, въ углу у сѣверной стѣны старинная икона Успенія Божіей Матери со множествомъ св. ликовъ, изъ которыхъ надъ однимъ есть надпись „Ангель Господень и Ѳома Апостоль“; на обратной сторонѣ иконы сдѣлана надпись скорописью 17 в. „Въ домѣ Успенія Пр. Богородицы и чудотворца Кирилла положилъ сію икону вкладомъ Михайла Яроѣева челоуѣкъ Евтефей Юрьевъ окладную чеканную“. Очевидно, какъ эта икона, такъ и икона пр. Кирилла принесены изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ церковь бывшаго подворья и нынѣ составляютъ единственное наслѣдіе стѣ Кирилловой обители. Второй ярусъ замѣняютъ небольшія въ круглыхъ рамахъ иконы: надъ царскими дверями Спаситель преломляющій хлѣбъ, направо—Входъ Господень во Іерусалимъ, Крещеніе Господне и Пр. Галактіонъ; на лѣво—явленіе Ангела Захаріи, Благовѣщеніе Пр. Богородицы, Димитрій Прилуцкій; выше всего посреди иконостаса образъ Сошествія Спасителя во адъ; верхъ иконостаса однообразенъ съ правымъ придѣломъ. Алтари от-

дѣляются отъ церкви каменной стѣной съ арками въ ней для дверей, внутри между собою они ничѣмъ не раздѣляются. Главный алтарь со своимъ обширнымъ престоломъ выдается на востокъ и заканчивается полукружіемъ, въ которомъ на горнемъ мѣстѣ установленъ большой образъ Воскресенія Христова съ висящимъ предъ нимъ паникадиломъ. Всѣ престолы устроены на каменныхъ фундаментахъ; на главномъ престолѣ и жертвенникѣ одежды новыя изъ золоченой парчи; ко дню освященія были изготовлены одежды изъ бѣлаго газета, разрисованнаго узорами и цвѣтами; это даръ, принесенный игуменіей женскаго монастыря Сергіей съ сестрами. Въ главномъ алтарѣ помѣщены двѣ древнія иконы: за жертвенникомъ на стѣнѣ икона Преображенія Господня, по характеру письма писанная въ 17 в., съ басмяннымъ украшеніемъ и финифтяными вѣнцами, а на самомъ жертвенникѣ икона Знаменія Божіей Матери съ надписью: „написанъ сей св. образъ въ 1734 г. ноября 23 день пожеланію рижскаго гварнизона пѣтершанскаго полковаго двора поручика Семена Свѣшнікова.... Попова“. Придѣльные престолы облечены въ металлическую одежду изъ прежней церкви съ чеканными на нихъ изображеніями.

Длина боковыхъ придѣловъ 3 с., средняго 4 с. и 1 ар. а общая ширина алтарей равна ширинѣ церкви (8 с. 2 ар.) Въ алтаряхъ устроены двѣ изразцовыя печи. Съ сѣверной стороны пристроена съ боку оboбая каменная палатка съ выходомъ изъ нея на семинарскій дворъ; въ ней помѣщена церковная ризница.

Новоустроенная церковь была снабжена утварью изъ прежней церкви; оттудаже были перенесены нѣкоторыя иконы и помѣщены въ разныхъ мѣстахъ алтарей и церкви. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить: а) иконы на столбахъ церкви „Толгской“ Божіей Матери направо и Св. Троицы налѣво, вклады архимандрита Агаѳангела (Шергина) бывшаго эконома Троице-Сергіевой Лавры уроженца Сольвычегодскаго уѣзда, б) икону святыхъ, соименныхъ членамъ царской фамиліи, изготовленную въ память спасенія Царскаго семейства при крушеніи поѣзда близъ Харькова въ 1888 г., на средства служившихъ въ семинаріи лицъ; в) старинныя святцы хорошаго письма, г) аналойныя иконы Казанской Божіей Матери съ ликами разныхъ святыхъ украшенныя басмой и вѣнцами, и д) Воскресенія Христова съ дванадесятьми праздниками; послѣднія по письму и вѣншей композиціи ликовъ могутъ быть безошибочно отнесены къ 17 в.; г) аналойная икона Іоанна Богослова, принесенная въ даръ преосвященнымъ Евлампіемъ;

вотъ ея описаніе, какъ оно сдѣлано по указанію самаго преосвященнаго. „въ длину безъ кіота 2 четверти, въ ширину 8 съ четвертью вершковъ; съ кіотомъ въ 3 четверти въ длину, и 10 съ половиной вершковъ въ ширину; глаба, выя и руки писаны кистью; самое изображеніе шито шелкомъ по канвѣ по голубой землѣ; изображеніе орла надъ головой шито шерстями по землѣ кофейнаго цвѣта; вокругъ изображенія четыре нити, пизанныя бисеромъ въ срединѣ бѣлымъ, по краямъ золотомъ дутымъ; остальное пространство иконы вышито шелкомъ чернымъ; по угламъ лучи изъ блестокъ. Кіота рѣзвая, золоченая, по угламъ разные цвѣты и кругомъ порѣзка; сверху стекло, а сзади обито шелковой матеріей“ *).

Есть иконы, а равно и вещи изъ церковной утвари, составляющія благодарственное приношеніе воспитанниковъ семинаріи, при окончаніи ими семинарскаго курса. Со времени преосвященнаго Израиля († 23 апр. 1894 г.), по его благословенію, утвердился добрый обычай со стороны оканчивающихъ курсъ ученія воспитанниковъ отправлять въ заключеніе пребыванія въ семинаріи божественную литургію и на память о своемъ выпускѣ приносить въ храмъ какую либо вещественную жертву. Въ этомъ заключительномъ благодареніи всегда принимали участіе не только семинарская корпорація, но и мѣстные владыки охотно раздѣляли оное своимъ служеніемъ. За перенесеніемъ иконъ и утвари прежняя временная церковь въ семинарскомъ залѣ является лишенной значительной части своей обстановки и предназначается къ всецѣлой разборкѣ иконостаса и обращенію ея по прежнему въ актовъ залъ. Къ времени освященія храма были принесены въ даръ цѣнныя хоругви отъ Вологод. купца И. С. Менькова, два отбѣленные подсвѣчника отъ неизвѣстнаго іерея А., коверъ — отъ купца А. А. Поповъ и покровы на престолъ отъ гг. Чуровской и Поповой.

IV. Церковный причтъ, средства его содержанія, прихожане и церковныя старосты.

Съ первыхъ временъ своего бытія Кирилловская церковь, по видимому, имѣла бѣлыхъ священниковъ, хотя и была монастырскою; монастырскія власти находили болѣе удобнымъ нанимать бѣлыхъ поповъ для стравленія требъ, имѣя въ виду многихъ монастырскихъ людей мірскаго званія, какъ приходскихъ людей. Впослѣдствіи появившійся особый причтъ не былъ постояннымъ въ своемъ штатѣ; оставаясь всегда одно-квирнымъ имѣлъ въ своемъ составѣ трехъ лицъ — священника

*) Дѣло Пр. Сем. № 48 1848 г.

діакона и пономаря; на существованіе въ клирѣ діакона есть довольно древнія указанія; въ челобитной отъ 1703 г. читаемъ „въ прошлыхъ годѣхъ былъ у той церкви *діаконъ*“. вмѣсто діакона имѣлся на лицо иногда дьячекъ, а иногда находились и всѣ четыре лица, — напр. въ 1763 г. Въ клировой вѣдом. 1816 г. замѣчено: „при оной церкви положено по штату одному клиру безъ діакона“, а за 1833 г. сказано: „причта положено при сей церкви — одинъ священникъ, одинъ діаконъ и одинъ причетникъ“. По сохранившимся и найденнымъ свѣдѣніямъ составъ церковнаго причта представляется въ слѣдующемъ видѣ:

св я щ е н н и к и :

1. *Иванъ Ооминъ*, упоминается въ приведенной выше „приговорной“ памяти 1653 г.
2. *Василскъ* упоминается въ 1662 г. въ книгахъ церковной дани Волог. архіерейскаго дома, хранящихся въ Епарх. Древнехранилищѣ.
3. *Оома* упоминается въ окладной книгѣ второй половины 17 стол.: „храмъ Кирилла Бѣлозер. на Кирилловомъ дворѣ десятины рубль, платилъ десятину того храма попь Оома мая въ 5 день“.
4. *Іоаннъ* упоминается въ окладной книгѣ 1691 г.: „платилъ десятину того храма попь Иванъ мая въ 16 д.; того же имени попь съ прозваніемъ Прокошьевъ упоминается въ челобитной отъ 1703 г. (см. прилож.).
5. *Степанъ Ивановъ*, упоминается въ именныхъ росписяхъ церковнаго причта въ 1725—1736 г.г.
6. *Алексій*, упоминается жена его, какъ умершаго священника сей церкви, въ клировой вѣдомости 1782 г.
7. *Петръ Ивановъ* произведенъ во священника епископомъ Серапіономъ въ 1755 г. 6 мая; „въ школахъ не былъ“ по вѣдом. 1775 г.; выбылъ въ 1784 г. въ надежду постриженія въ штатный Спасо-Каменный монастырь (Духовъ), умре 1789 г.; но по видимому о. Петръ въ монашество не поступалъ; въ хранящихся въ Богородице-нижнедольской церкви „духовныхъ (исповѣдныхъ) росписяхъ *) обрѣтающимся въ приходѣ людямъ съ изъясненіемъ противъ каждаго имени о бытіи во св. четырехдесятницу у исповѣди и св. причастія“ есть за 1788 г. „роспись г. Вологды пр. Кирилла Бѣлозерскаго, что на семинар. дворѣ священника *Петра* Иванова

*) Въ этихъ росписяхъ Кирил. ц. съ 1780 по 1788 г. помѣчены многіе священники г. Вологды, исполнявшіе христ. долгъ исповѣди у священника означ. церкви.

съ причетникомъ“; росписи предыдущихъ и послѣдующихъ годовъ надписываются „священника Димитрія Петрова“; слѣдовательно о. Петръ въ 1788 г. исполнялъ обязанности священника при Кирилловской церкви, замѣняя сына.

8. *Димитрій* Петровъ, сынъ вышеупомянутаго священника, окончилъ семинарскій курсъ, посвященъ къ сей церкви въ 1784 г.; пользовался особымъ довѣріемъ Епарх. Начальства какъ видно изъ разныхъ порученій, возлагавшихся на него; скончался въ 1817 г.

9. *Федоръ* Федоровъ *Грязновъ*, Христорожественскаго Грязовец. собора дьячка Федора Андреева сынъ; предыдущему священнику—зять; „обучался въ Вологодской Семинаріи на латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ и россійскомъ языкахъ грамматикѣ, поэзи, риторикѣ, церковной исторіи, философіи и Богословіи (Клир. вѣд. 1825 года); посвященъ въ 1817 г. и служилъ до 1830 г.; въ 1831 г. жена его пишется вдовой.

10. *Петръ* Михайловъ *Журавлевъ*, Кадниковскаго уѣзда Леонтьевской Глушицкой ц. священника Михаила Андреева сынъ; обучался въ волог. семинаріи; по окончаніи съ аттестатомъ 1 разряда былъ уволенъ въ 1831 г.; окт. 1 дня епископомъ Стефаномъ посвященъ на означенное мѣсто во священника; въ 1837 г. опредѣленъ учителемъ вологод. духов. приходскаго училища; скончался отъ холеры въ 1848 году. Одинъ изъ бывшихъ питомцевъ семинаріи пишетъ: „памятенъ мнѣ о. Петръ событіемъ, которое рисуеть его человѣкомъ добрымъ, отзывчивымъ къ несчастью ближнихъ, почтеннымъ добрымъ пастыремъ; въ 1848 г. случился обширный пожаръ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ семинарскою церковью; благодаря лѣтнему времени и скученности деревянныхъ построекъ, огонь быстро распространился на весь кварталъ по направленію къ церкви Спаса и далѣе; въ то время я учился въ старшемъ классѣ училища; мы съ нѣкоторыми сверстниками прибѣжали на пожаръ и остановились около самой семинарской церкви. И вотъ какъ теперь вижу, о. Петръ выходитъ изъ дома, сосѣдняго—съ горѣвшимъ, имѣя въ рукахъ какія то вещи небольшого объема, идетъ черезъ улицу по направленію къ церкви торопливымъ тревожнымъ шагомъ, одѣтый въ одномъ подрясникѣ и съ непокрытой головой; проходя мимо насъ, обратился къ зрителямъ съ призывомъ: „помогите бѣднымъ прихожанамъ въ спасеніи домашняго имущества“. Непривычно было видѣть его среди улицы въ одномъ подрясникѣ; притомъ усталый видъ его и скорбный призывъ, въ которомъ чувствовались слезы, сохранились до сихъ поръ въ моей памяти со всеми подробностями его физическаго облика

въ данный моментъ. Очевидно, о. Петръ личнымъ трудомъ помогаль своимъ прихожанамъ въ годину общественнаго бѣдствія... Надо сказать, что собственный домъ о. Петра неслишкомъ былъ удаленъ отъ окраины пожарной площади; его домъ второй отъ гимназич. сада по Изосимскому Крюку, а зданіе гимназіи считалось угрожаемымъ отъ пожара настолько, что изъ гимназической церкви выносили церковную утварь и иконы въ церковь Іоанна Предтечи; при такихъ условіяхъ, въ лѣтнее то время, другой хозяинъ, благоразумный себѣ на умѣ, предпочелъ бы посидѣть дома на всякій случай чѣмъ помогать ближнимъ въ нуждѣ, вдали отъ своего дома*)".

11. *Василій Андреевичъ Колмаковъ*, Вельскаго уѣзда Содепгской Преображенской церкви дьячка сынъ; по окончаніи дух. сем. въ 1844 г. уволенъ съ аттестатомъ перваго разряда; 1845 г. произведенъ во священника Богоявленской Лостенской церкви; 1846 г. переведенъ къ градской Аѳанасьевской церкви; 1848 г. переведенъ къ Кирилловской ц., впоследствии переведенъ къ Богородице-нижнедольской церкви, по увольненіи отъ которой скончался заштатомъ.

12. *Александръ Васильевичъ Баклановскій*, Георгіевской Подболотской церкви Грязовец. уѣзда священника сынъ. По окончаніи курса волог. семинаріи въ 1848 г. уволенъ съ аттестатомъ 1 разряда; въ 1851 г. преосв. Евлампіемъ рукоположенъ во священника къ Кирилловской церкви, въ 1853 г. перемѣщенъ къ градской тюремной церкви; скончался 1877 г. 2 іюля въ санѣ протоіеря Спасовсеградскаго собора.

13. *Евгеній Ѳеодоровичъ Голубевъ*, Богородской Сидоровской церкви Грязовецкаго уѣзда пономаря сынъ; по окончаніи семинаріи во 2 разрядѣ въ 1853 г., ноября 22 дня пр. Теогностомъ рукоположенъ къ сей церкви; въ 1860 г., по резолюціи пр. Христофора, перемѣщенъ къ градской Аѳанасьевской церкви, при которой доселѣ служить въ санѣ протоіеря.

14. *Іоаннъ Георгіевичъ Виноградовъ*, Тульской губерніи Алексинскаго уѣзда Александровской церкви діакона сынъ. По окончаніи Московской Духовной Академіи въ 1854 г. съ причисленіемъ ко 2 разряду былъ уволенъ въ епархіальное вѣдомство; въ 1855 г. возведенъ на степень кандидата, того же года опредѣленъ въ вологодскую семинарію преподавателемъ физико-математическихъ наукъ; въ 1858 г. рукоположенъ во священника къ градской Аѳанасьевской церкви, въ 1860 г. переведенъ къ Кириллов. ц.; съ 1869 г. состоялъ

*) Изъ письма къ автору.

преподавателемъ Св Писанія; скончался 23 дек. 1879 г. въ должности законоучителя тотемской учительской семинаріи!

15. *Николай Николаевичъ Владиміровъ*, Вознесенской Кохтошской церкви Грязовецкаго уѣзда священника сынъ, студентъ дух. семинаріи; въ 1872 г. іюня 12 дня рукоположенъ во священника къ Богородской Сидоровской церкви Грязовецкаго уѣзда и въ томъ же году 23 іюня пр. Палладіемъ переведенъ на *сторую* священническую вакансію къ Кирилловской семинарской церкви; 27 іюня 1873 г. переведенъ къ Николаевской Владыченской церкви, при коей и скончался. О. Владиміровъ былъ послѣднимъ штатнымъ священникомъ при Кириллов. церкви. Въ виду возбужденнаго вопроса о перечисленіи церкви въ домовую являются сторонніе священники, временно исполнявшіе около года обязанности по приходу съ званіемъ „входящихъ“, какъ-то:

16. *Александръ Суровицовъ*, бывшій священникъ Благовѣщенской и Вознесенской церквей г. Вологды, принявшій потомъ монашество съ именемъ Алексія и скончавшійся въ званіи казначея Спасо-Суморина монастыря въ г. Тотмѣ.

17. *Іоаннъ Верюжскій*, бывшій священникъ Вологодской Мирносицкой градской церкви, нынѣ архимандритъ Іоаннъ, проживающій на покоѣ въ Александро-Невской Лаврѣ.

По перечисленіи Кирилловской церкви въ домовую нѣкоторое время были особые священники, служившіе по найму, какъ-то:

18. *Іоаннъ Шадринъ* съ 1874—1878 гг., нынѣ священникъ Богородицкой кладбищенской церкви.

19. *Александръ Михайловичъ Триденцовъ*, студентъ семинаріи, учитель вологодскаго дух. училища, 8 окт. 1878 г. былъ рукоположенъ во священника Кирилловской церкви, въ которой и отправлялъ богослуженіе до 29 сент. 1880 г. когда былъ переведенъ въ г. Устюгъ къ церкви Іоанна Праведнаго; нынѣ состоитъ духовникомъ семинаріи. Послѣ о. Триденцова отправленіе богослуженія велись ректоромъ семинаріи и другими служащими въ семинаріи лицами духовнаго сана, какъ-то инспекторомъ и экономомъ.

ЯРЕНСКО-УСТЬСЫСОЛЬСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

(Продолженіе).

VII. Учители русскаго языка съ церковно-славянскимъ.

До реформы 1854 года русская и славянская грамматика преподавались въ низшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища (3 классѣ) учителемъ греческаго языка. Послѣ преобразованія

1854 года и до 1869 года русскій языкъ въ высшемъ, среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ училища, а также церковный уставъ и церковное пѣніе преподавались однимъ лицомъ, которое и называлось четвертымъ учителемъ. При преобразованіи училища въ 1869 году четвертый учитель утвержденъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ. Послѣ преобразованія въ 1885 году преподаваніе русскаго языка съ церковно-славянскимъ раздѣлено между двумя наставниками, при чемъ одинъ преподавалъ въ первомъ классѣ и другой въ трехъ старшихъ классахъ.

Отъ реформы 1854 года до реформы 1869 года четвертые наставники:

64. Павелъ Яковлевичъ Заваринъ (съ 1854 года по 1863 г.); о немъ см. выше № 14.

65. Александръ Дмитріевичъ Тюринъ (съ 1863 года по 1 сентября 1867 года) ученикъ Яренскаго духовнаго училища. Вологодскую семинарію кончилъ въ 1862 году съ званіемъ студента и поступилъ на службу въ Яренское духовное училище четвертымъ наставникомъ. 1 сент. 1867 г. переведенъ въ Устюжское духовное училище. 13 августа 1875 года опредѣленъ на священническую вакансію при Верхне-Уфтюжской Троицкой церкви Сольвычегодскаго уѣзда, съ предоставленіемъ ему, по вниманію къ его свыше 12-лѣтней учительской службѣ, званія настоятеля при оной церкви. Священникомъ служилъ не долго и скончался.

66. Священникъ Николай Доброумовъ (съ 1 сент. по 1 октября 1867 г.); см. выше № 15.

67. Священникъ Филовей Преображенскій (съ 1 октября 1867 г. по 25 іюля 1869 г.). Кончилъ Вологодскую духовную семинарію въ 1842 году во второмъ разрядѣ. Рукоположенъ во священника къ Яренской градской Покровской церкви 1842 года 16 августа. Состоялъ членомъ Яренскаго духовнаго правленія съ 5 сентября 1849 года по 15 января 1862 года. Былъ учителемъ причетническаго класса Яренскаго духовнаго училища съ 8 октября 1859 года по 17 января 1865 года. Согласно прошенію, по болѣзненному положенію, уволенъ отъ обязанностей священника при Яренской градской Покровской церкви за штатъ 2 февраля 1867 года. Опредѣленъ третьимъ учителемъ Яренскаго уѣзднаго духовнаго училища 1 сентября 1867 года. Перемѣщенъ на должность четвертаго учителя того же училища 1 октября 1867 года. При преобразованіи училища въ 1869 году утвержденъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ Яренскаго духовнаго училища 1869 года 25 іюля. Отъ духовно-училищной служ-

бы уволенъ 1870 года 4 сентября. Определенъ на священническую вакансію въ Яренскому Преображенскому собору 4 октября 1870 года. Согласно его просьбѣ причисленъ къ Устьысольскому Троицкому собору, безъ участія въ причтовыхъ доходахъ, 24 іюля 1875 года. Состоялъ за штатомъ и скончался 8 февраля 1899 года 79 лѣтъ отъ роду.

Отъ реформы 1869 года до реформы 1885 года учителя русскаго языка.

68. Священникъ Филовей Преображенскій (съ 25 іюля 1869 года по 4 сентября 1870 г.); см. выше № 67.

69. Павелъ Степановичъ Поповъ (съ 26 сентября 1870 года по 28 октября 1876 г.); о немъ см. выше № 59.

70, *Александръ Александровичъ Поповъ* (съ 2 ноября 1876 по 1883 годъ), священническій сынъ. По окончаніи Волог. дух. семинаріи въ 1873 году, съ званіемъ студента, въ службу вступилъ въ Устьыс. дух. училище учителемъ подготовит. класса 1873 года 17 сентября. По прошенію определенъ учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ Устьыс. дух. училища 2 ноября 1876 года. Исправлялъ должность учителя церковнаго пѣнія въ Устьыс. духовномъ училищѣ съ 10 января 1874 по 27 января 1875 года и съ 1 сентября 1876 по 1 сентября 1877 года. По ходатайству съѣзда депутатовъ мѣстнаго училищнаго округа преподано ему Архипастырское благословеніе Его Преосвященства 13 декабря 1877 года. Определенъ и. д. учителя чистописанія 31 іюля 1878 г. Скончался состоя на духовно училищной службѣ лѣтомъ 1883 года.

71, *Павелъ Никаноровичъ Городецкій* (съ 17 сент. 1883 по 15 августа 1885 года) уроженецъ Вологодской епархіи, діаконскій сынъ. По окончаніи Казанской дух. академіи, съ степенью кандидата богословія, определенъ учителемъ русскаго языка въ Устьыс. дух. училище 17 сентября 1883 года, въ каковой должности и состоялъ до лѣтнихъ каникулъ 1886 года, когда перемѣщенъ учителемъ латынскаго языка въ Нижегородскую духовную семинарію. Въ 1900 году перешель на службу въ Вологодское духовное училище.

Послѣ реформы 1885 года учителя русскаго языка съ церковнославянскимъ въ трехъ старшихъ классахъ училища.

72, Павелъ Никаноровичъ Городецкій (съ 15 августа 1885 по 1886 годъ); см. выше № 71.

73, *Николай Васильевичъ Венустовъ* (съ 26 октября 1886 по 6 апрѣля 1890 года), Олонецкой епархіи священническій сынъ, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи. По окончаніи академіи определенъ учителемъ русскаго языка трехъ старшихъ классовъ Устьыс. дух. училища 26 октября 1886 года.

По опредѣленію Св. Синода 6 апрѣля 1890 года уволенъ отъ службы согласно прошенію. Скончался состоя въ отставкѣ, не много лѣтъ спустя послѣ увольненія.

74, *Веніаминъ Петровичъ Шляпинъ* (съ 10 апрѣля по 1 іюня 1890 г.); см. выше № 62.

75, *Василій Ивановичъ Нарциссовъ* (съ 28 іюня 1890 по 27 сентября 1896 года), кандидатъ Московской духовной академіи, уроженецъ Нижегородской епархіи, священнической сынъ. По окончаніи академіи опредѣленъ на должность надзирателя, репетитора, дѣлопроизводителя и преподавателя русскаго языка Нижегородской епархіальной церковно-учительской школы 22 августа 1888 года. Состоялъ на должности питатнаго иса-ломщика при церкви Нижегородской Макарьевской богадѣльни съ 22 августа 1888 по 25 августа 1890 года. Опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ старшихъ классахъ Устьсыс. дух. училища 28 іюня 1890 года. Состоялъ членомъ Устьсыс. отдѣленія Волог. епарх. училищнаго совѣта съ 10 ноября 1890 до времени его закрытія 31 іюля 1896 года, при чемъ исполнялъ обязанности секретаря и казначея Отдѣленія. Перемѣщенъ на должность учителя ариѳметики и географіи въ Арзамасское духовное училище, Нижегородской епархіи, съ 27 сентября 1896 года.

76, *Константинъ Александровичъ Богословскій* (съ 9 октября 1896 по 15 октября 1899 года), кандидатъ Казанской духовной академіи, уроженецъ Грязов. уѣзда, священнич. сынъ. По окончаніи академіи въ 1895 году опредѣленъ преподавателемъ по закону Божію въ Волог. епарх. женское училище 18 сентября 1895 и состоялъ по 16 авг. 1896 г.; въ томъ же училищѣ преподавалъ русскій языкъ съ 29 августа по 9 октября 1896 года. Назначенъ на должность учителя русскаго языка съ церковнославянскимъ въ старшихъ классахъ Устьсыс. дух. училища 9 октября 1896 и состоялъ по 15 октября 1899 года, когда перемѣщенъ въ Волог. духовную семинарію на каеэдру раскола.

77, *Николай Литкинъ*, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, назначенъ учителемъ русскаго языка съ церковнославянскимъ въ старшихъ классахъ Устьсысольскаго училища 21 октября 1899 года; но отъ назначенія оный отказался и вмѣсто него назначенъ съ 9 декабря 1899. кандидатъ Казанской духовной академіи *Аполлоній Николаевичъ Воскресенскій*, уроженецъ Вологодской епархіи.
Учители русскаго языка съ церковнославянскимъ въ 1 классѣ училища.

78 *Андрей Михайловичъ Поповъ* (съ 15 августа 1885 по 3 декабря 1886 года); см. выше № 34.

79, *Евлоій Николаевичъ Вишерскій* (съ 3 декабря 1886 по 12 мая 1893 года), студентъ Вологодской духовной семинаріи, уроженецъ Устьсыс. уѣзда, священнической сынъ; первоначальное образованіе получилъ въ Устьсыс. дух. училищѣ. По окончаніи семинаріи въ 1882 году опредѣленъ учителемъ приготовит. класса Устьсыс. дух. училища 16 декабря 1882 года. Состоялъ учителемъ пѣнія въ 3 и 4 классахъ училища съ 12 мая 1886 по 18 ноября 1888 года. Опредѣленъ учителемъ русскаго языка въ 1 классѣ 3 декабря 1886 года, въ каковой должности и состоялъ по 12 мая 1893, когда поступилъ во священники Устьсысольскаго Троицкаго собора, (О немъ см. Вол. Еп. Вѣд. 1899 г. № 20 стр. 416).

80, *Иннокентій Александровичъ Голубевъ* (съ 16 ноября 1893 года по настоящее время), студентъ Волог. дух. семинаріи, родомъ Волог. уѣзда, священнической сынъ. По окончаніи семинаріи утверждёнъ въ должности учителя приготовительнаго класса Устьсыс. дух. училища 10 января 1889 года и состоялъ по 16 ноября 1893 года. Перемѣщенъ на должность учителя русскаго языка съ ц.-слав. и чистописанія въ I классъ училища 16 ноября 1893 г. Состоялъ членомъ Устьсыс. отдѣленія Вологодскаго епархіальнаго училищнаго совѣта съ 10 ноября 1890 до времени его закрытія 31 іюля 1896 года. Состоить членомъ Устьсысольскаго отдѣленія совѣта Великоустюжскаго Стефано-Прокопіѣвскаго братства съ 31 іюля 1896 года. За труды по отдѣленію награждёнъ Библіей, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемой.

VIII Пятые учителя.

Послѣ преобразованія училища въ 1854 году и до 1869 года пятые учителя преподавали въ низшемъ отдѣленіи училища краткую священную исторію, краткій катихизисъ, нотное пѣніе, чтеніе церковное и гражданское чистописаніе. Этими учителями были:

81, Андрей Евѣиміевичъ Поповъ (съ 1854 по 1864 годъ); см. о немъ выше № 27.

82, Платонъ Димитріевичъ Тодорскій (съ 12 авг. 1864 по 14 окт. 1865 г.); см. выше № 55.

83, Александръ Александровичъ Богословскій (съ 14 окт. 1865 по 25 іюля 1869 г.); см. выше № 35.

IX. Учители втораго класса приходскаго духовнаго училища (существовавшаго съ 1822 по 1854 годъ).

84, Яковъ Максимовичъ Шаламовъ (съ 1822 года) см. выше № 12.

85, *Священникъ Іоаннъ Андреевичъ Одинцовъ* (съ 1831 года), студентъ Вологодской духовной семинаріи которую коп-

чилъ въ 1830 году. Въ 1831 году онъ былъ учителемъ второго класса Яренскаго приходскаго училища; сколько лѣтъ состоялъ учителемъ свѣдѣній не имѣемъ. Изъ учителей поступилъ во священники къ Яренской Покровской церкви, при которой и скончался въ 1842 году.

86, *Иванъ Николаевичъ Георгіевскій* (съ 1836 по 1840 годъ), студентъ Волог. дух. семинаріи, кончилъ которую въ 1836 году. Послѣ ревизіи Яренскаго духовнаго училища, произведенной прот. Нордовымъ въ 1840 году, Георгіевскій вышелъ изъ училища, поступилъ въ Вологодскую палату Государственныхъ Имуществъ. Въ послѣдствіи времени былъ въ Устьсысольскѣ помощникомъ окружнаго начальника.

87, *Евграфъ Федоровичъ Макаровъ* (съ 30 сент. 1840 по 25 сентября 1849 г.); о немъ см. выше № 7.

88. *Мардарій Разумниковичъ Ржаницынъ* (съ ноября 1849 по январь 1852 г.); о немъ см. выше № 26.

89. *Павель Яковлевичъ Заваринъ* (съ 1852 по 1854 г.); о немъ см. выше № 14.

Х. Учители перваго класса приходскаго духовнаго училища (существовавшаго съ 1822 по 1854 годъ).

90, *Діаконъ Яренскаго собора Ксенофонтъ Курсинъ* состоялъ учителемъ перваго класса въ 1831 году и около этого года, сколько же именно времени и съ котораго точно года свѣдѣній не имѣемъ.

91. Яренскаго собора *Священникъ Іоаннъ Акилоновъ* (съ 1834 по 1838 годъ), уроженецъ Яренскаго уѣзда, ученикъ Яренскаго духовнаго училища. Вологодскую Духовную Семинарію кончилъ въ 1834 году во второмъ разрядѣ. Въ 1838 году скончался, состоя на училищной службѣ.

92, *Семенъ Ивановичъ Славинъ* (въ 1838 году), кончилъ Вологодскую семинарію 1836 г. во второмъ разрядѣ и поступилъ на службу въ Яренское духовное училище учителемъ перваго приходскаго класса; въ 1838 году служилъ около полгода и въ Яренскѣ померъ отъ чахотки.

93, *Священникъ Симеонъ Богословскій* (съ 1838—1849 г.), ученикъ Яренскаго духовнаго училища, уроженецъ Устьсысольскаго уѣзда, сынъ діакона Зеленецкой церкви. Вологодскую духовную семинарію кончилъ въ 1838 г. съ званіемъ студента и поступилъ во священники въ Яренскій соборъ. Учителемъ перваго приходскаго класса Яренскаго духовнаго училища сталъ послѣ Славина. Училищную службу совмѣщаль съ службою въ Яренскомъ соборѣ. Изъ Яренскаго училища поступилъ во священники въ Кажимскій заводъ Устьсысольскаго уѣзда, а оттуда во священника въ Сольвычегодскій уѣздъ.

94, *Священникъ Петръ Петровичъ Ильинскій* (съ 10 іюня 1849 по 14 ноября 1851 г.) уроженецъ Устьсысольскаго уѣзда, воспитанникъ Яренскаго духовнаго училища. По окончаніи въ 1834 году Вологодской духовной семинаріи, съ причисленіемъ ко второму разряду. рукоположенъ во священника къ Кажимской Димитріевской церкви, Устьсысольскаго уѣзда 1834 года 29 августа. Определенъ учителемъ въ первый приходскій классъ Яренскаго училища 1849 года 10 іюня. Церемѣщенъ въ тотъ же классъ Устьсысольскаго духовнаго училища 14 ноября 1851 года и проходилъ эту должность по 10 апрѣля 1856 года. Правленіемъ Вологодской семинаріи, съ утвержденія Его Пресвященства, определенъ учителемъ причетническаго класса Устюжскаго духовнаго училища 1858 года 1 августа. Еще въ бытность священникомъ въ Кажимскомъ заводѣ, о. Ильинскій овдовѣлъ. Затѣмъ, состоя учителемъ духовнаго училища въ г. Устьсысольскѣ, онъ особенно хлопоталъ объ открытіи Троицкаго Стефано-Ульяновскаго монастыря, желая быть іеромонахомъ въ этомъ монастырѣ. Въ послѣдствіи времени, онъ дѣйствительно постригся въ монахи, но только не въ Ульяновскомъ монастырѣ. Скончался іеромонахомъ въ Тотемскомъ Спасо-Суморинѣ монастырѣ.

95, *Константинъ Николаевичъ Пулкинъ* (съ 1 ноября 1851 по 1 сентября 1855 года), сынъ дьячка Сольвычегодской градской Крестовоздвиженской церкви, ученикъ Яренскаго духовнаго училища. Вологодскую духовную семинарію кончилъ въ 1848 году во второмъ разрядѣ. 1 ноября 1851 года поступилъ на службу въ Яренское духовное училище и состоялъ учителемъ перваго класса по 1 сентября 1855 года, когда былъ назначенъ въ священники къ Туглимской Благовѣщенской церкви, Яренскаго уѣзда. Въ 1858 г. переведенъ къ Устьвымской Михаило-Архангельской церкви. Въ 1868 г. переведенъ къ Іоанно-Богословской церкви. Въ 1874 г. переведенъ къ Нюбской Николаевской церкви, Сольвычегодскаго уѣзда, при которой и состоялъ до дня своей смерти. Скончался въ 1894 году.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я.

По случаю 500-лѣтія со дня блаженной кончины просвѣтителя зрянъ Св. Стефана, Епископа Пермскаго, появилось въ печати много книгъ и брошюръ о Св. Стефанѣ.

Попытаемся сдѣлать критическую оцѣнку упомянутыхъ изданій.

„Св. Стефанъ, Епископъ Пермскій. Его жизнь и просвѣтительная дѣятельность въ Пермѣ“. Соч. П. Шумова.

111 стр. Сочиненіе это сначала было напечатано въ „Благовѣствѣ“ (прилож. къ журн. „Русская Бесѣда“) за Апрельъ и Май 1896 г., а затѣмъ появилось отдѣльной брошюрой.

Означенное сочиненіе состоитъ изъ предисловія (1—8 стр.) и пяти главъ, но собственно своему наименованію отвѣчаетъ только IV глава, такъ какъ только въ этой главѣ авторъ изображаетъ дѣятельность Св. Стефана въ Перми; остальные же главы могутъ относиться къ сочиненію лишь отчасти, по своимъ пространнымъ и излишнимъ разсужденіямъ то по поводу автора житія Св. Стефана, то по поводу твореній Св. Стефана—переводовъ книгъ на зырянскій языкъ.

Авторъ означенной брошюры поставилъ себѣ цѣлью „по возможности собрать все, что ему извѣстно о Св. Стефанѣ и критически отнестись и провѣрить какъ историческія данныя, такъ и все, написанное о Св. Стефанѣ“ (стр. 8 предисловіе), а равно „критически же отнестись и къ самой „Повѣсти“ Епифанія“—автора житія Св. Стефана (стр. 19, гл. 1).

Однако изъ перечисленія въ предисловіи печатныхъ трудовъ о Св. Стефанѣ видно, что автору удалось собрать немного написаннаго о Св. Стефанѣ. Онъ упоминаетъ о сочиненіи Арх. Макарія, Шестакова, Величина и Лыткина, а о сочиненіяхъ прот. Евг. Попова и Бѣльева въ примѣчаніи (стр. 6, пр. 1) говоритъ: „мы не могли достать въ извѣстныхъ намъ библіотекахъ. Думаемъ, что и они (т. е. соч. Попова и Бѣльева) не отступаютъ отъ общаго типа всѣхъ сочиненій о Св. Стефанѣ“; кромѣ того авторъ съ большимъ сожалѣніемъ относится къ тому обстоятельству, что онъ не могъ достать „Возюгодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ за 1850 г., гдѣ помѣщена статья Михайлова „Устьвымъ“. Изъ дальнѣйшаго обзора сочиненія г. Шумова видно, что ему извѣстны были и еще (разумеется, въ выдержкахъ,—ибо онъ о нихъ въ предисловіи не упоминаетъ) нѣкоторыя печатныя работы о Св. Стефанѣ (напр. Саввантова). Между тѣмъ къ 1895 году существовала цѣлая литература какъ о Св. Стефанѣ, такъ и о просвѣщенномъ имъ зырянскомъ краѣ. Перечисленіе этихъ трудовъ заняло-бы цѣлый печатный листъ, но мы не станемъ перечислять ихъ здѣсь.

О „единственномъ источникѣ (который былъ доступенъ автору) свѣдѣній о пермскомъ святителѣ“, т. е. о „повѣсти о Стефанѣ Пермскомъ“, написанномъ Епифаніемъ, г. Шумовъ толкуетъ различно. Въ предисловіи (стр. 6) онъ говоритъ: „о св. Стефанѣ Пермскомъ, не смотря на существованіе довольно обширнаго житія, извѣстно сравнительно немного, и это немногое по своей частой неясности и неопредѣленности

даетъ большой просторъ предположеніямъ и догадкамъ“. Въ 1 гл. на стр. 18 авторъ продолжаетъ: „Хотя Епифаній повидимому исчерпалъ всѣ доступные ему источники (откудаже это видно?) и былъ при самыхъ благопріятныхъ и счастливыхъ условіяхъ, чтобы дать полное и обстоятельное жизнеописаніе св. Стефана, неполнота его историческаго разсказа тѣмъ не менѣе не можетъ подлежать сомнѣнію“. Накопецъ, на стр. 15 г. Шумовъ такъ опредѣляетъ трудъ Епифанія: „Повѣсть о св. Стефанѣ представляетъ изъ себя болѣе панегирикъ святителю и церковное поученіе, чѣмъ подробное и связное описаніе жизнедѣятельности св. Стефана“. Между тѣмъ объ этомъ же трудѣ Епифанія г. Шумовъ на стр. 12 своего сочиненія отзывается весьма одобрительно, что Епифаніемъ написанъ не панегирикъ, а „правдивое житіе этого святителя“ (т. е. св. Стефана), что Епифаній „преимуществомъ предъ современными ему агіобіографами *большимъ количествомъ историческаго матеріала и главноею достоверностію источниковъ свидѣній для своихъ трудовъ*“. А на стр. 17 опять отрицаетъ это, выражаясь о „повѣсти о Стефанѣ“, что, собственно историческаго матеріала въ ней (въ повѣсти) не такъ много и этотъ послѣдній далеко не удовлетворяетъ историка“. На стр. 16 г. Шумовъ говоритъ, что „дѣйствительныя событія изъ жизни св. Стефана являются въ трудѣ Епифанія не болѣе, какъ канвою, по которой его ораторствующая и поучающая мысль созидаетъ длинныя по содержанію и витіеватыя по формѣ рѣчи и разсужденія“. Такимъ образомъ предъ г. Шумовымъ Епифаній, авторъ житія св. Стефана, является то хорошимъ историкомъ, а то и дурнымъ, и его повѣсть представляетъ изъ себя то правдивое житіе святителя Стефана, а—то только панегирикъ ему.

Равнымъ образомъ г. Шумову представляется неразрѣшеннымъ вопросомъ, почему Епифаній въ своемъ разсказѣ о св. Стефанѣ „нампременно“ опускаетъ или умалчиваетъ о такихъ обстоятельствахъ, которыя ему безъ сомнѣнія были хорошо извѣстны или отъ самого св. Стефана или отъ другихъ знавшихъ и близкихъ ему лицъ: о посвященіи св. Стефана во епископа во Владимірѣ, о знакомствѣ его съ преп. Сергіемъ и проч. (стр. 18). Всѣ эти факты, по мнѣнію г. Шумова, необходимы были въ „новѣсти“, такъ какъ она написана Епифаніемъ на воспоминаніе и назиданіе потомства, т. е. для будущихъ историковъ и изслѣдователей о дѣятельности св. Стефана Пермскаго (стр. 13). Но мы скажемъ, что едва-ли ставилъ себѣ такую широкую задачу авторъ житія св. Стефана Епифаній. Намъ дѣло представляется проще.

Если согласиться съ г. Шумовымъ, что „повѣсть о св. Стефанѣ“ представляетъ изъ себя болѣе панегирикъ святителю („любы его (Стефана) влечетъ меня на похваленіе“, говоритъ Епифаній) и церковное поученіе, чѣмъ подробное и связанное описаніе дѣятельности св. Стефана, то ясно, что Епифаній вовсе и не претендовалъ быть хорошимъ историкомъ; онъ свободно, а, можетъ быть, и „намѣренно“ опускалъ многіе мелкіе факты изъ жизни св. Стефана и его дѣлъ, хорошо извѣстные ему и современникамъ его. Епифаній писалъ свою повѣсть, въ видѣ поученія, не столько для потомства, сколько для современниковъ. Вотъ почему онъ, Епифаній, захотѣлъ „написать мало нѣчто, яко отъ многа мало, отъ добраго и чуднаго житія преподобнаго отца нашего Стефана“. Современникамъ и безъ того были хорошо извѣстны подвиги св. Стефана. Распространяться о нихъ Епифанію не приходилось. И онъ намѣренно опускаетъ подробности, о поѣздкахъ св. Стефана—въ 1386 г. въ Новгородъ, въ 1390 г. въ Москву, а равно о знакомствѣ его съ преп. Сергіемъ, сжато и коротко рассказываетъ о первыхъ годахъ жизни св. Стефана, о жизни его въ Ростовскомъ монастырѣ и проч., потому что, если бы эти подробности и небыли извѣстны современникамъ Епифанія, то изъ нихъ, по мнѣнію Епифанія, ничего нельзя было почерпнуть нравоучительнаго для нихъ въ назиданіе ихъ. Вотъ почему онъ „на воспоминаніе, купно же и памяти ради“, предлагаетъ болѣе крупныя и выдающіяся дѣла св. Стефана, изобрѣтеніе имъ для пермякъ. Пермскихъ письменъ, миссіонерская дѣятельность его главнѣйшимъ образомъ въ г. Устьвымѣ—центрѣ зырянскаго края. Остальное же многое Епифаній если и не считаетъ ничею незначущимъ, то маловажнымъ и второстепеннымъ, или по крайней мѣрѣ „непоучительнымъ“ для современниковъ.

1 гл. соч. г. Шумова о „Епифаніи—авторѣ повѣсти о Стефанѣ Епископѣ Пермскомъ“, по нашему мнѣнію, излишне длинна; въ ней больше словъ, чѣмъ мыслей. Частыя повторенія одного и того же, фразистость наводняютъ главныя мысли ненужнымъ балластомъ.

2 гл. сочиненія наименована авторомъ: „Пермь, ея географическое, историческое и религіозно-нравственное состояніе во времена св. Стефана“. (стр. 19—40).

Опираясь на историковъ: Карамзина, Соловьева, Костомарова и Иловайскаго (20 стр.), а главнымъ образомъ на основаніи выводовъ Лыткина, авторъ пространно толкуетъ о границахъ миссіонерской дѣятельности св. Стефана. Незнакомый съ Пермскимъ языкомъ (94 стр.), онъ повторяетъ вслѣдъ за другими неправильное объясненіе нѣкоторыхъ словъ.

Границы миссіонерской дѣятельности св. Стефана къ востоку и югу отъ г. Устьвыма авторъ значительно сдузилъ, а о томъ, какъ далеко простиралась проповѣдь св. Стефана къ сѣверу отъ Устьвыма, авторъ отговорился незнаніемъ (25 стр.) Не имѣя намѣренія здѣсь, въ библиографической замѣткѣ, распространяться по этому предмету, сошлемся на нашъ трудъ: „Зыряне и Св. Стефанъ“, изданный также къ 500-лѣтію.

Въ трактатѣ объ историческомъ состояніи Перми во время св. Стефана (26—33 стр.) авторъ весьма смутно представляетъ это состояніе въ томъ смыслѣ, кому принадлежала тогда Пермь—Москвѣ или Новгороду. Приводя нѣкоторыя лѣтописныя историческія данныя, авторъ заключаетъ, что Пермь Вычегодская была постепенно и незамѣтно, но во всякомъ случаѣ насильственно (?) подчинена ко времени св. Стефана Московскимъ княжествомъ (31 стр.). Въ виду этого замѣчается авторомъ, что хотя „просвѣщеніемъ христіанствомъ св. Стефанъ приобщилъ народъ пермскій къ великой европейской и прежде всего славянской семьѣ народовъ, содѣйствовалъ упроченію русскаго вліянія въ Перми и постепенному сліянію этихъ двухъ народностей въ одну, однако былъ чуждъ какихъ-либо политическихъ цѣлей и замысловъ“. Разумѣется, если ко времени св. Стефана уже былъ подчиненъ зырянскій край Московскому княжеству, то св. Стефану было свободнѣе отправляться не въ „чужую“ страну, а въ свою и смѣлѣе дѣйствовать, да и зыряне дружелюбнѣе бы встрѣтили московскаго миссіонера и усилъхъ проповѣди съ первыхъ же поръ былъ бы замѣтнѣе. Но въ томъ то и дѣло, что во время св. Стефана Зырянскій край все еще былъ спорнымъ пунктомъ владѣнія между Новгородомъ и Москвой. Великій князь Московскій, выдавая отъ себя охранныя грамоты св. Стефану, не могъ не имѣть въ виду, что въ случаѣ успѣха миссіи Стефана, край будетъ окончательно подчиненъ не только въ церковномъ, но и въ гражданскомъ отношеніи ему, вел. князю Московскому. Вотъ почему онъ и цѣнилъ подвигъ св. Стефана и давно любилъ его, какъ выражается Епифаній.

Во всякомъ случаѣ, не умаляя заслугъ св. Стефана, должно высказаться, что онъ въ Зырянскомъ краѣ утвердилъ Христову вѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ окончательное подчиненіе этого края Московскому княжеству.

Важный пунктъ именно—религіозно-нравственное состояніе Пермскаго народа до просвѣщенія его св. Стефаномъ заключается всего лишь въ 4-хъ страницахъ. (35—38). Г. Шумовъ представляетъ зырянъ—грубыми идолопоклонниками;

стоящими на низшей степени своего развитія обоготворенія силъ природы“ (стр. 35). Не вдаваясь опять здѣсь въ подробности языческой мифологіи зырянъ, предлагаемъ желающимъ ознакомиться съ ней свою уже упомянутую выше книгу гдѣ (во 2 гл.) подробно изображены религіозныя воззрѣнія зырянъ въ эпоху св. Стефана.

На стр. 39 и 40, передъ 3 гл. своей брошюры г. Шумовъ, такъ сказать, дѣлаетъ вступленіе къ своему разсказу о началѣ проповѣди св. Стефана въ Пермскомъ краѣ и возбуждаетъ вопросъ о томъ, была-ли извѣстна христіанская вѣра Пермьянамъ до прибытія къ нимъ св. Стефана, хотя бы напр. отъ Новгородцевъ, по, ссылаясь на Епифанія, рѣшаетъ этотъ вопросъ болѣе отрицательно, чѣмъ положительно (40 стр.)

Свящ. А. Красовъ.

(Продолженіе будетъ).

О б ъ я в л е н і я .

КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

и календарь на 1901 годъ

для православнаго духовенства.

IV-й годъ изданія. Въ двухъ частяхъ, свыше 450 страницъ.

Здѣсь собрано все, что нужно для духовнаго лица въ его быту какъ пастырю, какъ члену русской и вообще православной церкви и какъ законоучителю.

Часть I—календарная, въ мягкомъ коленкоромъ переплетѣ съ записною книжкою.

Часть II—юридическая—заключаетъ рядъ тѣхъ церковно-гражданскихъ узаконеній и распоряженій, съ которыми духовенство наше по своей практикѣ встрѣчается наиболѣе часто.

Цѣна за обѣ части одинъ рубль.

Съ требованіями обращаться: Спб., Стремянная, 12.

Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе.“ С.-Петербургъ, Невскій пр. 50.

Изъ серіи сочиненій по естествознанію вышло въ свѣтъ роскошно иллюстрированное популярно-научное изданіе

И С Т О Р І Я З Е М Л И

проф. М. Неймайра.

Переводъ съ 2-го переработаннаго и дополненнаго проф. Улицомъ нѣмецкаго изданія съ обширными дополненіями по геологіи Россіи и библиографическимъ указателемъ по русской

литературѣ В. В. Ламанскаго и А. П. Нечаева подѣ общей редакціей заслуж. ордин. проф. Императорскаго С.-Петербургскаго университета А. А. Иностранцева. 30 выпусковъ (2 большихъ тома: I-й томъ VI+761 стр., II томъ XV+848 стр.); съ 1129 рисунками въ текстѣ, 4 картами въ краскахъ, 22 хромолитографіями и 12 рѣзанными на деревѣ картинами.

Всѣ рисунки, карты, картины и хромолитогр. исполнены лучшими художн. и изготовлены по нашему заказу въ Лейпцигѣ Библиографическимъ Институтомъ. Цѣна по подпискѣ за всѣ 30 выпусковъ 12 руб. 80 коп., отдѣльнаго выпуска 50 коп. 2 большихъ тома въ роскошн. полукож. переплетахъ 15 руб.. Рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ средне-учебныхъ заведеній.

Допускается разсрочка платежа.

Краткія извлеченія изъ нѣкоторыхъ отзывовъ печати:

„Ежегодникъ по геол. и минерал.“ Появленіе этой классической книги на русскомъ яз., несомнѣнно, является событіемъ въ интеллектуальной жизни нашего отечества. Эта строгонаучная и въ то же время общедоступная книга, мы убѣждены, будетъ имѣть громадное вліяніе какъ на широкое распространеніе точныхъ геологическихъ знаній въ Россіи, такъ и на развитіе правильнаго міросозерцанія каждаго изъ читателей ея... Горячо привѣтствуя сочиненіе Неймайра въ изданіи на родномъ нашемъ языкѣ, мы желаемъ этому изданію самаго широкаго распространенія и рекомендуемъ книгу Неймайра, какъ наилучшую, всѣмъ интересующимся геологіей, включая сюда и простыхъ любителей науки и лицъ, желающихъ серьезно поработать надъ своимъ образованіемъ.

„Міръ Божій“ (1897 г. № 10). Классическій трудъ проф. М. Неймайра сказалъ не малое вліяніе не только на развитіе геологическихъ знаній въ Германіи, но и на развитіе самой геологической науки; мы убѣждены, что появленіе русскаго перевода этой замѣчательной книги окажетъ большія услуги и нашему обществу... Издана книга роскошно-прекрасная бумага, крупный шрифтъ, масса великолѣпныхъ рисунковъ въ текстѣ и внѣ его, много хромолитографій, картъ, профилей.

„Новое Время.“ Не только въ нашей русской, но и въ несравненно болѣе богатой—западно-европейской, литературѣ нѣтъ популярнаго, вполне общедоступнаго сочиненія, въ которомъ съ такой систематичною, полнотою, при соблюденіи строго научнаго освѣщенія фактовъ, излагалась бы исторія земли, какъ замѣчательный трудъ Неймайра... Вообще, нѣтъ ни одного сколько-нибудь значительнаго вопроса, относящагося къ

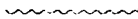
той или другой области естественной исторіи земли, который былъ бы обойденъ Неймайромъ молчаніемъ или не получилъ бы освѣщенія, соотвѣтственно новѣйшей его разработкѣ. И можно смѣло сказать, что изданіе въ русскомъ переводѣ разсматриваемаго труда составляетъ богатѣйшій вкладъ въ вашу популярную геологическую литературу“...

„Естествознаніе и географія“ (1897 г. № 9). „Громкое имя автора, пользующагося важной заслуженной извѣстностью, популярное и въ то же время строго-научное изложеніе, богатство и глубокій интересъ содержанія превосходная внѣшность книги, изданной въ русскомъ переводѣ на веленевой бумагѣ съ четкой печатью и массой необыкновенно художественныхъ иллюстрацій, и при всемъ томъ умѣренная цѣна изданія,—все это съ достаточной ясностью и силой указываетъ на рѣдкія внутреннія и внѣшнія достоинства труда Неймайра.

Подробный иллюстрированный проспектъ высылается по требованію бесплатно, первый выпускъ для ознакомленія за 6 семикоп. марокъ, которыя при подпискѣ засчитываются.

С о д е р ж а н і е:

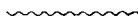
1. Вологда 11 мая 1901 года. 2. Поѣздки Вологод. епарх. миссіонера въ 1900 г.—3. Кирилло-Іоанно-Богословская церк. при Волог. дух. семинаріи.—4. Яренско-Устьемское духовное училище.—5. Библиографія.—6. Объявленія.

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова можно получать книжки:

1) Описаніе Волог. Каедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.

2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Мая 13 дня, 1901 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.